

2023 гг. позволяет сделать вывод об активном бытовании тематических групп балладных песен, в основном любовной и семейно-бытовой тематики, в этнокультуре русского населения Алтайского края в конце XX столетия и постепенном его угасании к началу третьего десятилетия XXI в. В настоящее время в отдельных локусах пока еще записываются наиболее популярные баллады, они любимы народом, а при их пении у исполнителей возникает чувство сопереживания и сострадания героям. С целью сохранения жанра балладных песен в русской народно-певческой культуре, подчеркнем необходимость осуществления активной творческой работы по его изучению и освоению региональными фольклорными и народно-певческими коллективами.

Литература

1. *Баллады* / Сост., подгот. текста и коммент. Б. П. Кирдана. Вступ. ст. А. В. Кулагиной. Москва: Русская книга, 2001. 464 с.
2. *Русская народная баллада* / сост. Д. М. Балашов. Москва: Современник, 1983. 311 с.
3. *Пропп В.Я.* Поэтика фольклора. Москва: Изд-во «Лабиринт», 1998. 352 с.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКИХ НАРОДОВ

Щукина Р.И., Пермь (Россия)

***Аннотация.** В статье рассмотрены специфика, актуальные вопросы интеграционных процессов и возможные направления и технологии их оптимизации в условиях полиэтничного сообщества Пермского края. Современные тенденции позитивного взаимодействия стран Евразийского сообщества актуализируют практический опыт социокультурной интеграции евразийских народов как в Российской Федерации в целом, так и в отдельных ее регионах. Актуальность заявленной к исследованию в статье проблемы проявляется в обосновании значимости понятия «евразийство» на современном этапе. В теоретическом аспекте основой для раскрытия содержания данного понятия послужили подходы его трактовки в научной литературе. Данный факт обусловил исследование тенденций и направлений эмпирического материала и практического опыта адаптационных процессов, конкретизацию и корректировку их содержательной оценки. В этом контексте акцент сделан на обосновании роли социальных институтов, механизмов, инструментов и технологий взаимодействия, способствующих*

интеграционным процессам и их результативности. При этом выявлены имеющиеся проблемы социокультурной адаптации евразийских народов в условиях региона и предложены пути их решения.

Ключевые слова: евразийство, ценностные аспекты социальная адаптация, трудовая миграция, миграционная политика, миграционные потоки, культурное пространство, национально-культурное общественное объединение

THE ROLE OF NATIONAL-CULTURAL PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE INTEGRATION OF THE EURASIAN PEOPLES

Schukina R.I., Perm (Russia)

Abstract. *The article discusses the specifics, topical issues of integration processes and possible directions and technologies for their optimization in the conditions of the multi-ethnic community of the Perm Territory.*

Current trends in positive interaction between the countries of the Eurasian Community actualize the practical experience of the socio-cultural integration of the Eurasian peoples both in the Russian Federation as a whole and in its individual regions. The relevance of the problem stated for research in the article is manifested in the substantiation of the significance of the concept of "Eurasianism" and it at the present stage. In the theoretical aspect, the approaches to its interpretation in the scientific literature served as the basis for substantiating the substantive aspects of this concept. This fact led to the study of trends and directions of empirical material and practical experience of adaptation processes, the concretization and adjustment of their meaningful assessment. In this context, the emphasis is on substantiating the role of social institutions, mechanisms, tools and technologies of interaction that contribute to adaptation processes and their effectiveness. At the same time, the existing problems of socio-cultural adaptation of the Eurasian peoples in the conditions of the region were identified and ways to solve them were proposed.

Keywords: *Eurasianism, value aspects of social adaptation, labor migration, migration policy, migration flows, cultural space, national-cultural public association*

Современный дискурс понятия «евразийство» позволяет констатировать, что в условиях глобализации это понятие не утрачивают своей актуальности, а дискуссии о его сути лишь усиливаются. В связи с данной тенденцией возникает необходимость корреляции содержания евразийства в рамках его гуманистического измерения, определения специфики содержания на современном этапе в аспекте ретроспективного и сравнительно-сопоставительного анализа. В научных источниках наблюдается разновекторная

направленность осмысления содержания этого феномена на разных этапах исторического развития. Анализ различных идеологических коннотаций евразийства приводит к выводу, что его трактовки в современной науке поливариантны и неоднозначны [4, 5].

Это можно объяснить сложностью и многоаспектностью сущностной природы самого понятия евразийства, многообразием и ситуативностью форм и уровней его проявления, разнообразия и взаимовлияния культур евразийских народов. Кроме того, имеют значение и ракурсы рассмотрения социокультурного пространства стран Евразийского континента в различных измерениях, например, в рамках различных исторических эпох или политических условий, а также в трансформации отношений евразийских народов и стран. В этом контексте еще Л. Гумилев подчеркивал: «К сожалению, в XX веке мы <...> начали руководствоваться европейскими принципами, пытались всех сделать одинаковыми. А кому хочется быть похожим на другого? Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, и это неудивительно» [3, с. 292].

Осмысление ценностных основ евразийства в новых условиях - закономерный процесс. Так, в условиях переоценки тенденций развития современного мира претерпевает изменения система глобальных приоритетов России. К примеру, до 2023 года достаточно сдержанно использовалось понятие «Евразийский континент» как отдельное самостоятельное направление внешней политики России. Сегодня оно стало весьма актуальным и активно обсуждаемым как в науке, так и в управленческой практике, что позволяет говорить о трендовом повороте политики нашей страны на Восток. Данное обстоятельство активизировало научные дискуссии о выраженной евразийской идентичности России и её значимости в евразийском пространстве. Несомненное достоинство данного тренда заключается в том, что, с одной стороны, появляются возможности по-новому осмыслить понятие территориального странового пространства и границ, трактуемых не в традиционном геополитическом аспекте. С другой стороны, нетрадиционные подходы обуславливают активизацию включения в общее региональное поле новых объединений, в том числе национально-культурных общественных институтов, способствующих интеграционным процессам евразийских народов.

Анализ генезиса категории «евразийство» позволяет утверждать, что российские мыслители уделяли пристальное внимание его изучению, разным граням его содержания и социокультурной и

политической значимости. Генезис осмысления данной категории во времени достаточно продолжительный. На современном этапе широкий диапазон и разнообразие механизмов и форматов интеграции в Евразии – уникальное явление, обусловленное сложностями специфики политики, истории, географии и культуры региона. Еще на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 г. В.В. Путин отметил: «Евразийский союз – это проект сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире. Евразийская интеграция – это шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферии для Европы или для Азии» [1]. Неоднократно обращаясь к проблеме евразийства, президент страны, например, в выступлении на церемонии открытия в Пекине в 2019 году Международного форума «Один пояс, один путь» в Пекине В. Путин подчеркнул, что «большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремлённый в будущее» [2].

Разнообразные формы интеграции лучше всего подходят к евразийским реалиям. Однако при этом следует избегать фрагментации, то есть отсутствия взаимной координации или даже превращения во взаимоограничивающие факторы. Некоторые из интеграционных механизмов являются закрытыми или полузакрытыми, в них могут участвовать не все страны региона, и в отсутствие скоординированного развития они могут начать ограничивать друг для друга и влиять на развитие двусторонних экономических отношений между государствами. Большое количество интеграционных механизмов может улучшить экономические отношения в субрегионах, но это не обязательно способствует интеграции в более широком масштабе или в более широком евразийском контексте. Действительно, если мы говорим о том, что на самом деле в основе Евразии лежит некое единство, то без анализа этнических отношений, межнациональных отношений, обойтись невозможно. В нашем плавленом тигле получается достаточно неплохо сосуществовать различным этносам, причём основа этого существования – **русская культура и русский язык**. Именно они становятся универсальным фактором взаимопонимания, взаимопроникновения высокой культуры и науки, где-то даже фактором модернизации. И это принимается большинством народов, которые вовлекаются в орбиту русского влияния. Это не вызывает такого радикального отторжения. Конечно, никакие отношения не могут быть идеальными, бывают войны и конфликты. Но это далеко не

та модель, которая, например, была организована англосаксами в Индии, Юго-Восточной Азии, или французами в Африке, где реально идёт отторжение, где было сопротивление западному колониализму. То есть в пространстве Евразии русская культура не воспринималась как нечто чужеродное, которое требует искоренения по отношению к своим национальным культурам, и во многом это остается до сих пор так, несмотря на существование национальных государств. В евразийстве XXI века мы выйдем, скорее всего, за пределы этой схемы. То есть эта схема, скорее всего, реальна, она как теория уже существует в сознании, она оспаривается или подтверждается, но, тем не менее, в XXI веке она востребована. При этом Пермский край – один из самых крупных полиэтничных субъектов Российской Федерации (проживают более 120 народов и этнических групп) [7]. Однако обострение правоотношений, в том числе и в Пермском крае, происходит на основе обновления этнической структуры за счет весьма активных миграционных потоков. В Российской Федерации разработана и функционирует нормативная база, регламентирующая государственную национальную (этническую) политику с учетом международных стандартов, стратегической целью которой является обеспечение специфических потребностей различных этнонациональных групп в области языка, национальной культуры - то есть создание условий для реализации прав на сохранение этнической самобытности [8]. В условиях демократизации рост этнического самосознания в России (и в Пермском крае тоже) сопровождается повышением порога конфликтности, усугубляющимся вовлечением в межэтнические конфликты молодежи, почва для которых – права человека [7]. По мнению отечественных ученых, глобализация резко обострила проблему национально-культурной идентичности, которая угрожает истреблению малочисленных этносов. Широкий диапазон и разнообразие механизмов и форматов интеграции в Евразии являются уникальным явлением, обусловленным сложной политикой, историей, географией и культурой региона. Разнообразные формы интеграции лучше всего подходят к евразийским реалиям. Однако при этом следует избегать фрагментации, то есть отсутствия взаимной координации или даже превращения во взаимограничивающие факторы. Некоторые из интеграционных механизмов являются закрытыми или полузакрытыми, в них могут участвовать не все страны региона, и в отсутствие скоординированного развития они могут начать ограничивать друг друга и влиять на развитие двусторонних экономических отношений между государствами. Большое количество интеграционных механизмов может улучшить экономические

отношения в субрегионах, но это не обязательно способствует интеграции в более широком масштабе или в более широком евразийском контексте.

Элементами интеграции можно выделить: когнитивный и психологический. Когнитивный элемент включает в себя: усвоение норм, ценностей, правил и форм поведения, восприятие и истолкование той или иной ситуации. Он зависит от: интеллектуального уровня развития; особенностей внимания, мышления, подвижности, нервной системы и когнитивной сферы индивида. Психологический элемент состоит в психической переориентации, под которой понимается выработка оценок и эмоциональной и интеллектуальной обработки ситуации. При этом значительно изменяются: социальные установки индивида, взгляды, отношения, мотивы и цели.

Таким образом, адаптация к условиям жизни в незнакомой социокультурной группе способствует развитию системы высшего образования, сохранению и совершенствованию высокопрофессиональных кадров. Положительная адаптация к образовательному пространству в вузе способствует более быстрой адаптации человека к другим сферам жизни.

Необходимость социальной адаптации трудовых мигрантов в Пермском крае и в г. Перми актуализируется рядом социально значимых причин. Это выраженная тенденция обновления этнической структуры Пермского края, о чем свидетельствуют данные переписей населения региона. Согласно переписи населения 2010 г., на фоне снижения общей численности постоянного населения края (с 2002 года сократилась численность русских почти на 280,2 тыс. человек, татар – на 21,1 тыс. человек и т. д.) возросло число узбеков – с 2 тыс. человек до 4,2 тыс.; таджиков – с 2 тыс. до 3,5 тыс.; киргизов – с 0,2 тыс. человек до 1 тыс. человек; армян с 5,0 тыс. до 5,5 тыс. человек [12]. Вопросы развития сферы межэтнических отношений в современной науке относят сегодня и к теоретическим, и к актуальным практическим проблемам современности. Эта сфера представляет собою сложное многоплановое явление, включающее социально значимые аспекты развития общества. Вместе с тем она вполне самостоятельна и развивается в соответствии с определенными социально-экономическими и политическими тенденциями. Главными предпосылками актуализации межэтнических отношений в постсоветской России стали тенденции развития этнополитической ситуации 90-х годов XX века. К их числу можно отнести, во-первых, процесс модернизации российского общества на рубеже 1980–1990-х годов в целом и сферы национальных (этнических) отношений в

частности; во-вторых, полиэтничность России и Прикамья, стремление народов к этнической и культурной консолидации, рост этнического самосознания народов и этнических групп; в-третьих, усиление роли негосударственных организаций: как составляющая гражданского общества этнокультурные институты стали играть важную роль в этнополитической и социокультурной жизни, в развитии этнических культур и межкультурного диалога. В числе вызовов и угроз и незаконная миграция, и несовершенство системы адаптации мигрантов, и формирование замкнутых этнических анклавов, и региональная экономическая дифференциация и т. д. Усиление межэтнической напряженности, в том числе и на региональном уровне, происходит на основе обновления этнической структуры за счет активных миграционных потоков, что может спровоцировать конфликтные ситуации. «Существенные различия в культуре, в том числе в системе ценностей, структуре накопления и потребления новых мигрантов и местного старожильского населения приводят к возникновению напряженности» [13].

Литература

1. Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема юбилейного заседания клуба – «Многообразие России для современного мира»// [Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>
2. Владимир Путин принял участие во втором Международном форуме «Один пояс, один путь» // [Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/60378>
3. *Гумилев Л.* От Руси до России. Очерки этнической истории. М.: Айрис Пресс, 2008. С. 292.
4. *Кинева Т.С.* Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 18. Март 2009 г.
5. *Ларюэль М.* Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 34.
6. О государственной программе «Обеспечение взаимодействия общества и власти»: постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1326-п. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 12.03.2023).

7. О краевой целевой программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009–2013 годы: закон № 378-ПК. URL: <http://mk.permkrai.ru/upload/> (дата обращения: 12.04.2023).
8. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://президент.рф/news/17165> (дата обращения: 14.04.2023).
9. Опыт Пермского края получил высокую оценку. URL: <http://www.permonline.ru/index.cfm?page=1151&newc=17848docme.ru/doc/726742/institut-situacionnogo-analiza> (дата обращения: 16.04.2023).
10. Пермский край должен поделиться опытом с другими URL: <http://permonline.ru/index.cfm?page=1151&newc=8834> (дата обращения: 16.04.2023).
11. Пермь едва не превратилась в Бирюлево. URL: <http://www.59.ru/text/news/745195.html> (дата обращения: 14.04.2023).
12. Портал Всероссийской переписи населения 2020. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>, а также портал Всероссийской переписи населения 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.04.2023)
13. *Савва М.В.* Конфликтный потенциал межэтнических отношений на Северном Кавказе//Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2004. №3 (33). Центр социально-политических исследований. С. 72-83 (дата обращения: 12.08.2019).